

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра
Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Юридический анализ разбоя

Руководитель _____ к.ю.н., доцент А.С. Мирончик
подпись, дата должность, степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ И.И. Федоров
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Оглавление

Введение.....	3
1. Юридический анализ разбоя.....	5
1.1 Объект	5
1.2 Объективная сторона.....	17
1.3 Субъективные признаки разбоя.....	24
1.4 Квалифицирующие признаки разбоя.....	32
2. Соотношение с иными формами хищений и иными преступлениями .	43
Заключение	54
Список использованных источников.....	56

Введение

Криминогенная обстановка в Российской Федерации хоть и значительно изменилась в лучшую сторону, но все равно вызывает беспокойство. Удельный вес в общем количестве совершенных преступлений занимают преступления против собственности. По состоянию на январь 2020 года было зарегистрировано 159,2 тысячи преступлений, причем 50,3% всех преступлений составляло хищение чужого имущества, из них 415 преступлений представляли собой разбой, что на 30,7% меньше за аналогичный период 2019 года.¹ Как мы видим, разбойных преступлений совершенно немного, а по сравнению с январем 19 года так вообще почти на 31% уменьшился. Но это связано не только с эффективной работой отечественных правоохранительных органов, но и на достаточно полную, но все же не без пробелов, уголовно-правовую характеристику разбоя.

На наш взгляд, такая форма как разбой заслуживает крайне пристального изучения для правильной квалификации преступных деяний и отграничение одних деяний, связанных с хищением от других. А заслуживает такого внимания разбой ввиду следующих интересных факторов: данное преступное деяние является многообъектным, то есть страдает не только основной объект посягательства - отношения собственности, но и здоровье личность является дополнительным объектом. Так же законодатель сформулировал разбой как единственную форму хищения с формальным составом преступления.

Свою дипломную работу я хотел бы посвятить исследованию разбоя, как одного из наиболее опасных видов насильственного хищения имущества. Данное преступление представляет собой угрозу и главную преграду нормальному развитию отношений собственности. Но дипломной работы недостаточно, чтобы рассмотреть разбой вкупе со всеми его квалифицирующими признаками, соответственно мною было принято решение

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года: [Электронный ресурс]: режим доступа - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19655871/>

раскрыть проблему узко, используя лишь ч.1 ст.162 УК РФ, в полной мере раскрыв состав данного преступления.

Целью нашей работы является изучения состава такого преступления как разбой, особенно важно изучение данного состава при квалификации преступного деяния, которое может быть неправильно квалифицировано как смежное преступление, например как грабеж. Так же, так как это самая опасная форма хищения, она нуждается в правильном понимании.

Задачами нашей работы является изучение объекта, объективной стороны и субъективных признаков разбоя.

Актуальность выбранной темы диктуется необходимостью уголовно-правовой характеристики разбоя с позиции современного российского законодательства, ведь это имеет огромное теоретическое, и самое главное, практическое значение в процессе отправления правосудия, а так же позволяет точно и эффективно применять уголовный закон.

Объектом исследования данной дипломной работы является разбой, как один из наиболее опасных видов хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Предметом исследования представленной работы является уголовно-правовая характеристика разбоя.

1. Юридический анализ разбоя

1.1 Объект

Традиционно к числу наиболее дискуссионных вопросов в уголовно – правовой доктрине относят вопросы, проблематика которых затрагивает объект того или иного преступления. Это характерно не только для разбоя, преступлений, направленных против отношений собственности, но и вообще характерно для определения всех составов преступлений. Это вполне закономерно: в любом составе преступления объект имеет главное, определяющее значение в закреплении места состава преступления в системе Особенной части УК РФ. К тому же, как и для других частей состава преступлений, правильное и точное определение объекта жизненно необходимо для квалификации посягательства, и, что является одним из определяющих направлений моей работы, разграничение его от смежных составов преступлений.

Общепринятым понятием объекта признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.¹ Особенность объекта как элемента состава преступления заключается в том, что законодатель обычно описывает его через определенные особенности предмета преступного посягательства, либо потерпевшего, а также признаков последствий совершения преступления и места совершения преступления, в отличие от иных элементов состава. Следует согласиться с тем, что общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, являются объектом преступления. Заметим, что общественные отношения являются первичными, применимо к уголовному праву, соответственно носят объективный характер, то есть не зависят от сознания лиц. Представляется, что такие общественные отношения функционируют без осознания людей, т.е. независимо от них.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2015. — С. 83

Что касается объекта разбоя, то теоретиками уголовного права до сих пор однозначно не решен вопрос об объекте данного преступного деяния. Это обусловлено рядом теоретических проблем. И первая такая проблема – непосредственно само сформулированное понятие объекта разбойного нападения, а также определения места преступления, предусмотренного ст. 162 УР РФ.

Различными учеными были разработаны многочисленные классификации объекта преступлений, однако использовать мы будем одну из них, называемая классификацией по «вертикали», которая включает в себя общий, родовой, видовой, непосредственный объекты¹. А опираться на нее мы будем ввиду того, что она послужила структурированию Особенной части УК РФ. Имея в виду, что общий объект преступления, включающий в себя особо значимые общественные отношения, четко отраженные в ч.1 ст.2 УК РФ, то тогда мною он затрагиваться не будет.

Большинство ученых в сфере уголовного права под объектом преступления понимают определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом². Уголовно-правовые нормы об ответственности, за совершение обозначенных посягательств объединены в один раздел УК России. Характер направленности посягательства, объединённых в один раздел Особенной части уголовного закона, отражен в его наименовании.

Рассматриваемое нами преступление содержится в Разделе VIII «Преступления в сфере экономики». УК РФ включает в данный раздел преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Состав разбоя закреплен в 21 главе, которая посвящена преступлениям против собственности. Соответственно, родовым объектом разбоя будут

¹ Сон Э. В. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя / Э. В. Сон// Балтийский гуманитарный журнал. – 2019.- Т.8, №1(26). – С. 355

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С.127

отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики РФ. Данное мнение достаточно популярно в теории уголовного права¹.

Но нам представляется, что существует необходимость рассмотрения и альтернативных точек зрения. С объектом состава преступления в данном случае неразрывно связано понятие «собственность» и несколько позиций его трактовки.

Согласно глобально-экономической позиции между понятием собственность и экономические отношения по производству и распределению материальных благ ставится знак равно. Из этого следует вывод что родовой объект всех преступлений против собственности расширяется, или, иначе говоря, глобализируется до уровня экономических отношений. При этом право собственности категорически не включается в родовой объект и в понятие собственности. Такой позиции соответствуют соответствующие позиции ученых: Борзенков Г.Н. утверждает, что собственность из себя представляет «общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности». Данному исследователю представляется, что субъективное право собственности не может быть непосредственным объектом преступления.² Данная позиция со временем была смягчена автором, более он не утверждает безапелляционно, что право не может быть объектом преступления. Близка к данному пониманию собственности и позиция Бриллиантова А.В. и Клепицкого И.А.: «Видовым объектом преступлений, собранных в гл. 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности... Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности

¹ Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук /Ставрополь, 2008. С. 33;

² Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. М., 2010. Т. 2: Особенная часть. С. 171-172

поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих преступлений определяется их объектом - они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее - имущественных, т.е. оцениваемых деньгами) благ»¹

Вторая позиция понимания собственности также опирается на экономическое содержание, однако она уже не претендует на глобально-экономические отношения, а понимает собственность в рамках гражданского законодательства. Однако, такая позиция исключает право собственности из понятия родового объекта. Данную позицию поддерживает ученый Л.Д. Гаухман: «признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения - вторичны и нарушаются как бы «попутно»². Так же по этому поводу имеется позиция О.А. Адоевской, которая пишет: «Собственность есть система общественных отношений, которые возникают по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом собственником или иным владельцем этого имущества»³. Представляется, что автор под триадой правомочий собственности понимает не в качестве субъективного права, но в качестве общественных отношений.

Смысл третьей позиции заключается в том, что собственность понимается исключительно с точки зрения гражданского законодательства, основа родового объекта неразрывно связан с юридической категорией собственности. Такой исследователь, как З.А. Незнамова уверено заявляет, что видовым объектом преступлений против собственности выступают отношения собственности, при этом собственность в соответствии с ГК РФ понимается как

¹ Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 531.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. М.: ЮрИнфоР, 2001. С.18

³ Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Адоевская Ольга Александровна. - Самара, 2009. С. 71-72.

«юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (несобственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом».¹ В данном случае представляется, что автор напротив, считает владение, пользование и распоряжение имуществом не общественными отношениями, попадающими под охрану уголовного закона, а субъективными правами, закрепленными в гражданском законодательстве.

Наконец четвертая позиция, по нашему мнению, закономерно вытекающая из предыдущих двух, понимает собственность как симбиоз юридического и экономического содержания понятия собственности. Подобной позиции придерживается один из авторитетных ученых в сфере уголовного права Кочои С.М., в своей работе он заявляет о двуединстве категории «собственность». Экономическое содержание данного понятия в качестве объекта преступления заключается в образовании отношений присвоения, если мы говорим о собственнике, и отношений хозяйственного использования имущества, если говорить об иных владельцах. Правовое содержание понятия «собственность» урегулированы гражданским законодательством и представлены в качестве уже названной «триады правомочий собственника».² В полном объеме они принадлежат собственнику, частично – иному законному владельцу имущества, например, владельцу на основе хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом.

Однако существуют и мнения, которые невозможно структурно включить в систему позиций понимания собственности, однако такие позиции существуют. Для удобства нам представляется обозначить их как «альтернативные мнения». Такой исследователь, как И.А. Клепицкий считает, что объектом преступлений против собственности являются имущественные права. «Собственность (ни как элемент общественной экономической системы,

¹ Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 257.

² Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. С. 4-5

ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном российском праве «преступлениями против собственности»¹.

Для того, чтобы разобраться в такой многообразии мнений, в первую очередь необходимо обратиться к гражданскому праву и гражданскому законодательству.

Иные исследователи полагали, что те общественные отношения, которые складываются в сфере экономики необходимо рассматривать как интегрированный комплексный надродовой объект преступлений против собственности в сфере экономической деятельности, преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Но данные позиции, высказанные авторами, не являются точно верными. Самая главная их проблема – это несогласованность классификации объекта «вертикали» и разделение его на общий, родовой, видовой и непосредственный объект. Данные положения – это основа Особенной части уголовного законодательства.

Так же спорным моментом является выделение отношений собственности в качестве самостоятельного родового объекта, ведь отношения собственности составляют собой экономическую категорию как совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ².

Соответственно, опираясь на все вышеизложенное, можно уверенно заявить, что под родовым объектом разбоя, предусмотренным ст. 162 УК РФ, необходимо понимать совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ.

¹ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право.- 1997.- № 5.- С.74-75

² Кравцов И.А. Противодействие хищениям чужого имущества с использованием служебного положения: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам центрально-черноземного региона). Дис. ... канд. юрид. наук/Воронеж, 2013. С. 19

Видовым же объектом разбоя, на наш взгляд, а так же по мнению многих теоретиков уголовного права будут выступать не только отношения собственности¹, но и иные имущественные отношения.

Однако, понятие отношения собственности в уголовно-правовом аспекте остается дискуссионным.

Проведя некоторый анализ позиций различных исследователей уголовного права, нам удалось выделить несколько позиций о понимании отношений собственности как объекта преступления: данное понятие представляется нам как экономическая категория, как юридическая и как экономико-правовая.

Указанный выше нами автор Н.А. Лопашенко разделяет экономическую категорию на глобально экономическую и узко экономическую. Исследователь, проводя разницу между этими категориями заявляет, что сторонники позиции узкоэкономической опираются на экономическое содержание собственности, при этом отрицая факт глобализации экономических отношений, а трактуют их в рамках гражданского законодательства.

По мнению иного ученого, И.А. Кравцова «Отношения собственности как экономической категории представляет собой совокупность общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ»². Данное утверждение поддерживают многие теоретики уголовного права, например А.В. Бриллиантов³, С.В. Максимов⁴ и другие.

Авторы данного подхода полагают, что преступления, посягающие на собственность, нарушают отношения по поводу распределения и потребления материальных благ и, следовательно, несут ущерб нормальной экономической деятельности государства. Но, как утверждал С.М. Кочои «...Признать

¹ Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 531.

² Кравцов И.А. Противодействие хищениям чужого имущества с использованием служебного положения: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам центрально-черноземного региона). Дис. ... канд. юрид. наук/Воронеж, 2013. С. 19

³ Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 531

⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. М.: ЮрИнфоР, 2001. С.18

объектом преступления собственность только как экономическую категорию - значит игнорировать факт нарушения правомочий, принадлежащих по закону собственнику».¹

Однако некоторые ученые полагают, что право собственности разбоем может вообще не быть затронуто, соответственно преступлением против собственности могут быть и не затронуты отношения собственности в юридическом смысле.

Примером может послужить ситуация, так называемая «вор у вора дубинку украл». Между первым вором по отношению к имуществу, то есть к дубинке не возникло право собственности, ввиду того, что он завладел ею незаконно, прибегнув к хищению. И смоделируем ситуацию: на этого вора другой совершает разбойное нападение, в ходе которого он завладевает данным имуществом. Он может им лишь владеть и пользоваться, но правомочия распоряжаться данной вещью ему не дано. Между потерпевшим (первым вором) и преступником (вторым вором) возникли уголовно-правовые отношения по поводу предмета разбоя – дубинка и здоровье потерпевшего. Налицо нарушение отношений собственности в экономическом смысле. Но можно ли говорить о нарушении права собственности в юридическом смысле в данном случае? Я считаю что нет, ведь согласно ст. 209 ГК РФ содержание права собственности – это владение, пользование, распоряжение, а у потерпевшего не возникало право собственности на данную вещь, соответственно и право собственности в юридическом смысле нарушено не было.

Существует и третья позиция по данному вопросу, представляя собой некий симбиоз экономического и юридического подхода. Исследователи, которые поддерживают данную точку зрения полагают, что при совершении любого хищения вред причиняется не только экономической стороне отношений собственности, а так же нарушаются юридические отношения

¹ Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. С. 82

собственности. Такой позиции придерживаются С.В. Елисеев¹, С.М. Кочои² и иные теоретики уголовного права.

С одной стороны, следует согласиться с данным подходом, потому что однобоко рассматривать отношения собственности: либо с юридической, либо с экономической точки зрения было бы неправильно. Однако на сегодняшний день хищению может подвергаться и иная собственность, которая была закреплена в ГК РФ лишь недавно. Речь идет о криптовалюте и ее понимании как собственности. Конечно, пока невозможно представить разбойное нападение, целью которого было бы неправомерное завладение криптовалютой. Данные преступления относятся к другому виду хищения – мошенничеству, однако, в общем контексте объекта хищения, даже данная симбиозная теория может быть подвергнута критике. Соответственно, следует предположить, что объектом хищения в различных ситуациях может быть понят как вред нанесенный нормальному экономическому обороту, а в иных, помимо экономической стороны, и вред нанесенный юридическому правомочию собственности. Соответственно теория объекта самого разбоя в ближайшем будущем не представляется мне нуждающейся в доработках, однако теория объекта хищения, которое представляется в различных формах, нуждается в доработке, так как, возможно, в ближайшем будущем, не будет выдерживать испытание временем.

Подытожив по вопросу объекта разбойного нападения в сфере нарушений отношений собственности, можно заявить, что под непосредственным объектом понимаются общественные отношения, которые возникли между собственником (законным владельцем) имущества и третьими лицами по поводу реализации правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом собственника или иного законного владельца этого имущества.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С.9

² Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. С. 82

Однако данное преступление характерно тем, что в своем составе имеет и второй объект. Некоторые исследователи называют его вторым объектом, другие дополнительным, а третьи представляют жизнь и здоровье человека как надобъектная конструкция. Так же вопрос о самом содержании такого объекта остается дискуссионным, и теоретики уголовного права пытаются выяснить: лишь здоровье лица входит в содержание такого объекта, или жизнь и здоровье.

Так, если обратиться к представителю теории уголовного права советского периода, такому как В.А. Владимирову, то по его мнению к непосредственному объекту разбоя относится исключительно здоровье. Его аргументом выступало то, что причинение смерти потерпевшему не предусмотрено законодательной конструкцией ни в качестве основных признаков состава преступления, ни в качестве квалифицирующих¹.

Иные теоретики уголовного права, такие как Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов в своем труде писали, что при применении физического насилия, которое создает опасность для жизни и здоровья потерпевшего, дополнительным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека².

Мы не нашли позиций ученых, представляющих непосредственным объектом разбойного нападения только жизнь потерпевшего. Это не удивительно, ведь это бы противоречило УК РФ. А вот позиции исследователей, которые утверждают, что лишь здоровье входит в объект разбоя кажутся мне не бесспорными.

Соглашусь с тем, что состав разбоя не предусматривает причинение смерти при совершении преступления. Тем более такое действие требует дополнительной квалификации по ч.2 ст.105 УК РФ либо по ч.4 ст.111 УК РФ. Однако нужно помнить, что состав у разбоя формальный, то есть начало совершения преступного деяния совпадает с его окончанием, соответственно

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. лит., 1974. С. 61

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 98-99

совершенно не обязательно, чтобы разбойное нападение фактически оканчивалось причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему либо его смертью. Достаточным для квалификации преступного деяния в качестве разбоя угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Ясность в данную проблему внес Пленум Верховный Суд РФ в своем постановлении от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое". В п. 21 сказано, что «по части первой статьи 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.»¹ Данное положение постановления подтверждает вышенаписанное о необязательности наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему или причинения ему смерти.

На наш взгляд представляется, что преступник уже тогда посягает на жизнь человека, когда начинает угрожать смертью, но при условии, что данные угрозы имеют возможность воплотиться в реальность. Например, при разбойном нападении преступник, угрожая словесно потерпевшему причинением смерти, демонстрирует и имеет реальную возможность воспользоваться холодным, огнестрельным и иным оружием, насильственное применение которого против человека потенциально может повлечь причинение смерти.

Законодатель решил, что данное преступное деяние должно находиться в разделе VIII «преступления против экономики». Однако данный вопрос среди теоретиков уголовного права является дискуссионным.

Часть исследователей считают, что так как родовым объектом разбоя является жизнь и здоровье потерпевшего, значит данный состав преступления

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

необходимо перенести в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ.

Например А.Н. Игнатов считает, что жизнь и здоровье потерпевшего должны являться основным объектом разбоя, так как личность является высшей ценностью в правовом государстве¹.

Утверждение о том, что личность, ее жизнь и здоровье являются высшей ценностью в правовом государстве не вызывает у меня никаких вопросов, это правильно и справедливо. Однако замечу, что с переносом состава преступления из одной главы в другую я не согласен. Во-первых, сам смысл разбоя заключается в неправомерном завладении чужой собственностью, а посягательство на жизнь и здоровье личности является не целью, а средством к достижению корыстного замысла. Соответственно в данном случае всегда корыстный умысел лежит в основе преступления. Во-вторых если из разбоя убрать корыстный умысел, то все преступные действия, предусмотренные данным составом в отношении личности уже предусмотрены иными составами преступлений, которые находятся в главе 16. Соответственно я никак не могу согласиться с утверждениями авторов о необходимости переноса состава преступления из одной главы в другую.

Подытожив по данному вопросу, я могу сказать, что в сфере изучения объекта такого состава преступления, как разбой остается несколько важных дискуссионных вопросов, однако данные вопросы скорее носят теоретический характер. Законодатель не зря уделил данному преступному деянию особое внимание, выраженное в закреплении формального состава преступления и закреплении двух объектов.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 378-379.

1.2 Объективная сторона

Обязательными признаками объективной стороны любого преступления является уголовно-противоправное или, иными словами, общественно-опасное деяние, которое выражается в форме действия или бездействия, имеет общественно-опасный преступный результат, и причинно-следственная связь между совершенным деянием и результатом, который наносит вред определенным общественным отношениям.

Так же объективная сторона имеет факультативные признаки состава преступления, такие как: время, место, орудие, обстановка, способ, средства совершения преступного деяния.

Разбой — это одна из форм хищения, однако из-за повышенной общественной опасности и двухобъектной природы преступления, законодатель описывает разбой через усечённый состав, как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия¹.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.»²

Итак, объективная сторона разбоя, согласно ст.162 УК РФ заключается в «нападении в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой такого насилия».

В данной формулировке я предлагаю выделить три компонента, раскрытие которых поможет нам более глубоко изучить проблему объективной стороны, а соответственно, с практической точки зрения, поможет в квалификации определенных деяний, фактические данные которого дают нам

¹ Простосердов М. А. Преступления против собственности: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2017. — С.48

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 27.12.2002 №29 // СПС «Гарант». — режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

основание предположить, что это деяние является разбоем. Данными компонентами являются :

1. «Нападение в целях хищения чужого имущества»
2. «Совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья»
3. «Угроза такого насилия»

Необходимо уяснить, что законодатель вкладывал в данные понятия, а так же воспользоваться теорией уголовного права и судебной практикой, для понимания объективной стороны с теоретической и практической точки зрения.

Итак, разберем для начала, что такое нападение. Нападение – «это насильственное воздействие (физическое или психическое) на потерпевшего.»¹ Так же, на мой взгляд, достаточно полное доктринальное определение дала Т. И. Нагаева: нападение — это процесс неспровоцированного открытого или скрытого противоправного насильственного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленный на достижение преступной цели.² Из данного определения, мы понимаем, что нападение может быть как открытым, то есть когда лицо понимает, что на него нападают, так и закрытым, то есть когда нападение на лицо было совершено, например со спины путем оглушения. Но в данном случае понятие «нападение» отягощается «в целях хищения чужого имущества». Соответственно, к первоначальному понятию мы прибавляем его цель. В нашем случае цель нападения – завладение чужим имуществом, причем это должно быть явственно видно из действий самих лиц, совершающих преступление. Например, подозреваемый решил начать драку с потерпевшим, чтобы заполучить его мобильный телефон, при этом до этого он в грубой форме просил потерпевшего этот телефон ему отдать. Это принципиально

¹Елисеев С.А. Преступления против собственности : курс лекций. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. –С.101

² Нагаева Т. И. Нападение как категория уголовного права. М., 2001. С. 59.

важно для квалификации преступного деяния, ибо нападение может образовывать еще множество других составов, например причинение вреда здоровью любой тяжести или побоев.

Но определение данного компонента, на мой взгляд, не вызывает особых проблем у сотрудников правоохранительных органов. Сложнее дела обстоят со вторым компонентом: «насилие, опасное для жизни и здоровья». Здесь необходимо для начала дать общее понятие насилия, а так же разграничивать насилие опасное для здоровья и для жизни и здоровья.

Для начала, можно обратиться к лингвистической трактовке термина «насилие». В словаре Ожегова С.И. насилие определяется как «1. Применение физической силы к кому-нибудь (акт насилия; следы насилия на теле). 2. Принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности (насилие над личностью). 3. Притеснение, беззаконие (произвол)».¹

Так же можно обратиться к отечественной истории уголовного права. Согласно Уголовному уложению 1903 г., под посягательством на телесную неприкосновенность понимались «не только случаи самовольного или насильственного видоизменения условий физического бытия личности, не только причинение другому неприятных ощущений, физической боли или страдания, но и всякое прикосновение, всякое воздействие на тело другого», при условии: «1) причинение физической боли, страдания или, по крайней мере, какого-либо неприятного ощущения; 2) принуждение к какому-либо действию или бездействию, не соответствующим желаниям принуждаемого; 3) умаление чести».² УК РСФСР так же содержал понятие насилия, однако считаю, что нет необходимости его раскрывать.

В уголовном праве понятия «насилие» и «насильственное» употребляются также в общепринятом и философском значениях. Теория

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. - С. 390.

² Н.С. Таганцев Уголовное Уложение: издание/ Н.С. Таганцев – СПб: Издание Таганцева, 1904г. – С.

уголовного права традиционно сводит все разновидности преступного насилия к физическому и психическому насилию.¹

На сегодняшний день УК РФ содержит в себе более сорока составов преступлений, где встречается слово насилие, однако законодатель решил не давать определение этому понятию. Почему – неизвестно. Соответственно, многие авторы помимо предложений о самом понятии насилия, предлагают делить их на виды. Чтобы не перечислять все авторские понятия, которые по моему мнению далеко не все могут претендовать на звание исчерпывающего определения, я приведу позицию В.И. Симонова, который разделил большинство точек зрения на четыре группы: «а) применение физической силы к потерпевшему; б) всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего; в) воздействие на потерпевшего, которое может заключаться в нанесении удара (ударов), причинении телесных повреждений или смерти; г) любое противоправное воздействие на организм другого лица против его воли».²

В свою очередь для правильной квалификации такого преступного деяния, как разбой недостаточно такой общей категории, как «насилие». Сам законодатель, несмотря на то, что не дал определение данному термину, его сужает до «насилие, опасное для жизни и здоровья». Для уяснения данного термина в первую очередь необходимо обратиться к п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, который говорит, что Насилие, опасное для жизни или здоровья, — такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

¹ Буркина О.А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России/ О.А. Буркина// Пробелы в российском законодательстве.- 2014г.- №1.- С.2

² Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. – С. 16.

Такое определение, на мой взгляд, более чем достаточно для правильной квалификации преступных деяний. Соответственно ч.1 ст.162 УК РФ полностью поглощает составы преступлений по ст.112 и 115 УК РФ (причинение умышленного легкого и среднего вреда здоровью), значит не требует по ним дополнительной квалификации. А причинение тяжкого вреда здоровью умышленного или по неосторожности уже охватывается квалифицирующим составом пп.в ч.4 ст.162 УК РФ, но это не тема моей дипломной работы, так что не буду заострять внимание на этом моменте.

Временная характеристика насилия также имеет важное значение. Состав разбоя будет образовываться при условии, что насилие, опасное для жизни и здоровья, будет применено до непосредственного неправомерного изъятия имущества, но для достижения такого изъятия, либо во время неправомерного изъятия имущества в процессе борьбы с потерпевшим лицом. Если насилие применяется после непосредственным завладением имуществом, либо для уклонения от задержания, то состав разбоя образовываться не будет. Данное деяние будет образовывать совокупность преступлений, причем одно из них будет направленно против отношений собственности, а другое против жизни и здоровья.

Последним компонентом состава разбоя является «угроза насилием». В данном случае я больше обращался к судебной практике¹, которая в принципе совпадала с доктринальным пониманием угрозы насилием. Вообще, как говорилось ранее, УК РФ подразделяет насилие на физическое и психическое. Психическим насилием как раз и будет являться угроза жизни и здоровью. Угроза применения насилия в составе разбоя – это «устрашение человека неминуемым применением к нему физического насилия, опасного для жизни или здоровья (угроза убить, причинить тяжкий, средний, легкий вред

¹ Приговор № 1-334/2017 от 9 июня 2017 г. по делу № 1-334/2017 [Электронный ресурс]: приговор Кировский районный суд г. Самары от 9.06.2017 г. //Судебные и нормативные акты РФ.- режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WuGSxvnQ8BN/>

здоровью)».¹ Такая угроза может быть выражена различными способами: это может быть демонстрация холодного или огнестрельного оружия, или предмета, используемого в качестве оружия, словесная угроза, с помощью жестов, а так же иные действия, адекватное восприятие которых может расцениваться как потенциальная угроза жизни и здоровью.

Так же у самого явления угрозы должны присутствовать некоторые признаки для того, чтобы мы могли определить конкретный феномен как угрозу, а именно: наличие, то есть возможность у лица применить физическое насилие в данный момент; конкретность, то есть лицо угрожает именно физической расправой конкретным способом; и реальность, то есть лицо, которому угрожают, осознает, что злоумышленнику ничего не мешает воплотить свой преступный умысел. Хороший пример угрозы представлен в судебной практике, приведенной мною выше. В ней гражданин Мокеев В.С. совершил разбойное, находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя в качестве оружия кухонный нож. Свой корыстный преступный умысел он направил против 2 девушек. Одну из них он схватил за руку, чтобы они остановились, тем самым применив насилие, неопасное для жизни и здоровья. Далее он, достав нож, продемонстрировал его потерпевшим и приказал отдать все ценные вещи, так же он приставлял нож к шее и ногам потерпевшим, однако не применял к ним насилия, опасного для жизни и здоровья. Соответственно девушки выполнили его требование. И в данном случае очень четко представлены все три компонента угрозы: наличие, конкретность и реальность. Соответственно данное деяние квалифицировали по ч.2 ст.162 УК РФ.

Так же в данном примере была хорошо проиллюстрирована цель угрозы – устранение сопротивления со стороны потерпевшего (возможного или явного) и передаче имущества от потерпевшего к преступнику. В данном случае не имеет никакого значения хотел ли преступник действительно применить

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности : курс лекций. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. –С.104-105

насилие, опасное для жизни и здоровья или все ограничилось бы угрозами: в любом случае квалификация была бы одна и та же. Ведь для того, чтобы совершенное преступное деяние оценить как разбой, необходимо чтобы у потерпевшего сложилось стойкое убеждение, что в случае встречи преступником сопротивления со стороны жертвы, то злоумышленник применит к нему насилие, опасное для жизни и здоровья.

Подытожив по данному вопросу, необходимо уяснить, что разбой представляет из себя формальный состав, где начало совершения преступления совпадает с его окончанием, а так же что законодательная конструкция объективной стороны разбоя содержит три компонента: нападение в целях завладения чужим имуществом, насилие, опасное для жизни и здоровья или угроза такого насилия.

1.3 Субъективные признаки разбоя

Субъективные признаки любого состава преступления представляют собой субъект и субъективную сторону преступления. Соответственно, Субъект преступления — «это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления».¹ Субъективная сторона преступления — «это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления».² Так же субъективную сторону понимают не только как отношение преступника к совершенному преступлению, ведь некоторые авторы под отношением понимают вину, которая образует весь костяк понятия «субъективная сторона», но и как непосредственно психической деятельностью лица, которая связанная с совершением преступления.³

Содержание субъективной стороны должно быть раскрыто через следующие юридические понятия: вина, мотив, цель. Ядром субъективной стороны выступает вина, которая представляет собой определенную форму психического отношения преступника к совершенному преступлению⁴. Важность вины как субъективной предпосылки ответственности за совершенное преступление заключается в том, что законодательно в ст. 5 УК РФ закреплено, что уголовной ответственности подлежит лишь то деяние, которое совершено виновно. Соответственно, человек несет ответственность за свои поступки (и это касается не только уголовного права), только при условии, что он совершил их, обладая свободной волей, значит мог отдавать отчет своим

¹ Л. Д. Гаухман Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 122

² Л. Д. Гаухман Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 136

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2015. — 79 С.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2015. — 80 С.

действиям. Содержанием же вины являются сознание и воля, а элементы, характеризующие вину называются интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный элемент включает в себя осознание лицом своих противоправных действий, а также возможность абстрактного моделирования результатов своего поведения, то есть возможность предвидения. Волевой элемент вины включает в себя желание, либо нежелание достижения определенного результата, то есть в сознательном направлении своих действий на достижение поставленной задачи, а если говорить о неосторожных преступлениях – в беспечности и неосмотрительности, которое лицо проявило. которое лицо проявило.

Формы вины представляют собой умысел и неосторожность. Умысел можно в свою очередь делится на прямой и косвенный. Нас, в силу специфики формы хищения – разбоя, интересует прямой умысел, потому что только при наличии прямого умысла может совершаться данное преступление. При прямом умысле лицо осознает общественно-опасный характер совершаемого противоправного деяния, имеет возможность предвидеть последствия своего поведения. Данные абстрактные процессы, происходящие в сознании индивида являются собой содержание интеллектуального элемента прямого умысла. Воля человека, направленная на удовлетворение своих потребностей и желаний является собой волевой элемент прямого умысла.

Однако понятие «вина» не дает ответов на следующие вопросы: почему совершено было преступление и почему оно было совершено. На эти вопросы помогают найти ответы понятия «мотив» и «цель». Мотивами преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление, которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления – это мысленная модель будущего результата,

к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.¹ Человеческая психология устроена так, что все действия, предпринимаемые нами, направлены на достижение тех или иных целей. Для дачи грамотной, полной и правильной оценки любого поведения и действия (правомерного и неправомерного), необходимо учитывать мотивы и цели. Такой учет очень важен для уголовного права и квалификации преступлений. Подтверждение данного утверждения можно найти в уголовно-процессуальном законодательстве, которое включает мотивы преступления в число обстоятельств, подлежащих доказыванию и составляющих предмет доказывания. Это нашло свое отражение в нескольких постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: «О судебном приговоре»², «О практике назначения судами РФ уголовного наказания»³ и иные. Данные постановления подчеркивают важность и необходимость установления мотивов и целей преступления.

Существует определенная классификация мотивов и целей, которая служит облегчению уголовно-правовой оценки. Этому вопросу больше уделено внимания в научной литературе, нежели в практической деятельности. Из многообразия различных квалификаций наиболее содержательной и представляющих интерес представляется классификация, основой которой является материальная и правовая оценка мотивов и целей личности. Если взглянуть обширно на абсолютно все мотивы и цели, то они представляют собой либо содержание низменного характера, либо лишенные низменного содержания мотивы и цели.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2015. — С. 151

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва "О судебном приговоре" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 29.11.2016 №55 // СПС «Гарант». — режим доступа: <http://base.garant.ru/71551272/>

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 22.12.2015 №58 // СПС «Консультант-плюс». — режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/

Данное разделение имеет под собой вполне конкретное уголовно-правовое обоснование: к низменным мотивам и целям относятся такие, которые влекут за собой увеличение уголовной ответственности посредством представления собой обстоятельств, отягчающих наказание (в рамках Общей части УК), либо прямо предусмотрено конкретным составом как квалифицирующее обстоятельство (в рамках Особенной части). Примером низменных мотивов могут являться такие, как: корыстные, хулиганские, политической, идеологической, расовой или религиозной ненависти или вражды и т.д. Примерами низменных целей могут являться: облегчение или сокрытие другого преступления, использование органов или тканей потерпевшего, свержение или насильственное изменение конституционного строя РФ и т.д.

Вторая группа мотивов и целей не имеет низменного содержания не влечет за собой увеличения уголовной ответственности ни путем посредством представления собой обстоятельств, отягчающих ответственность, ни созданием специальных квалифицирующих признаков и норм. К таким признакам можно отнести типичные человеческие чувства, которые достигают определенного пика (ревность, карьеризм, личная неприязнь).

Значение мотивов и целей для квалификации преступлений очень велико, помимо указанной нами выше квалификации, существует так же еще одна, требующая внимательного изучения – это классификация значений мотивов и целей. Они могут быть: обязательными, могут изменять квалификацию и могут отягчать или смягчать наказание. Обязательными они становятся в тот момент, когда законодатель вводит мотивы и цели как необходимые условия уголовной ответственности. Примером такого ввода может служить состав пиратства (ст. 227 УК РФ), где цель завладения чужим имуществом является обязательным признаком.

Цели и мотивы могут так же изменять квалификацию. Это значит, что при наличии таких целей и мотивов может состав преступления изменяться, дополняясь отягчающими обстоятельствами. Например, если военнослужащий симулирует болезнь для освобождения от исполнения обязанностей военной службы, то эта симуляция является отягчающим обстоятельством.

Так же мотив и цель могут как смягчать, так и отягощать наказание за определенные преступления без изменения квалификации преступления. Примером смягчения наказания может служить совершение преступления из сострадания, которая смягчает ответственность за любое преступление. Напротив же, если этот признак не является квалифицирующим, совершение преступления из мести будет являться отягчающим.

Данные понятия из области психологии довольно тесно связаны между собой. Испытывая определенные потребности, человек вначале чувствует неосознанное влечение, после – сознательное стремление к удовлетворению потребностей. Исходя из этого, преступное поведение возникает на основе преступного мотива, а симбиоз мотива и цели образуют тот базис, на котором зарождается вина, как интеллектуально-волевая деятельность субъекта, имеющая связь с совершаемым преступлением и протекающая в момент его совершения.

В разбое субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 14 лет. В данном случае, естественно, никаких проблем с квалификацией не возникают. Соответственно, как и дискуссии тоже. Единственное, что обсуждается в данном случае – это возможность понижения возраста уголовной ответственности до 13 лет. С таким предложением выступил Павлов В.Г.¹ Он утверждает, что помимо того, что мы избавимся от криминогенной пораженности, как подрастающего поколения, так и общества в целом, так еще и большинство следователей оценивают снижение возраста уголовной

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — С.113

ответственности положительно. Я категорически не согласен с позицией Павлова В.Г., хотя его точка зрения, возможно, применима к 2001 году. Во введении своей работы я указал статистические данные, согласно которым удельный вес разбоя относительно других преступлений против отношений собственности снижается. Однако Павлов выделял не отдельно разбой, а в принципе уменьшить минимальную границу возраста привлечения к ответственности. Естественно его довод – это будет способствовать уменьшению детской преступности. Но это так не работает: снижение возраста уголовной ответственности приведет наоборот, формально, к увеличению числа совершенных преступлений, однако у детей, которые окажутся в местах лишения свободы вряд ли будет иное будущее, кроме как криминогенного. Тем более, преступность – это предмет изучения далеко не только юриспруденции, а множества наук – экономики, социологии, и других. Ведь основными факторами, которые влияют на уровень преступности – это уровень бедности, уровень жизни, уровень образования и эффективность работы правоохранительных служб. В свою очередь, на эти факторы оказывают влияние другие факторы, и так до бесконечности. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что Россия по каждому из этих показателей находится далеко не на передовых местах (за исключением, возможно, уровня образования). Так что такими репрессивными мерами ничего добиться не получится. Тем более, по моему мнению, будущее направление уголовного права всего мира – это постепенная декриминализация и повышение возраста уголовной ответственности.

Что касается субъективной стороны, то оно характеризуется тем, что виновный осознает, что причиняет вред здоровью и противоправно изымает чужое имущество, и желает этого своими активными действиями; виновный предвидит наступление общественно опасных последствий, применяя насилие

и похищая имущество потерпевших, то есть данное преступление совершается с прямым умыслом¹.

В этом и выражается одна из важных сторон разбоя – лицо хочет завладеть чужим имуществом преступным путем, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья и одновременно завладевая имуществом. Если преступный умысел лица направлен только на неправомерное завладение имуществом, либо только на причинение насилия, опасного для жизни и здоровья, а так же насилия меньшей интенсивности, тогда состава разбоя не может быть образовано.

Так же, важно отметить, что мотивом для совершения разбоя является корыстный мотив. А так же важно соотношение «корыстного мотива» и законодательной формулировке в ст. 162 УК РФ «в целях хищения». Вообще под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного, согласно прим. 1 ст. 158 УК РФ. Тогда зачем указывать в целях хищения, если можно сразу сделать отсылку к корыстному умыслу. Это может создать затруднения для правоприменителя.

Ввиду высокой общественной опасности, законодатель решил состав разбоя сделать формальным, соответственно начало совершения преступления совпадает с его окончанием.

Подытожив по данному вопросу, можно сказать, что субъект совершения разбоя – вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста. Субъективной стороной данного состава будет являться формальный состав, нападение совершается в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Соответственно, как уже говорилось ранее, необходимо для состава разбоя – применения насилия опасного для жизни и здоровья или

¹ Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества (Уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Казанков Владимир Юрьевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – С.14

угрозу такого насилия, виновный осознает, желает и допускает применения таких противоправных действий для достижения преступного результата.

1.4 Квалифицирующие признаки разбоя

Состав разбоя содержит в себе следующие квалифицирующие: группа лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия и незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище или в крупном размере; и особо квалифицирующие признаки: организованная группа, особо крупный размер, причинение тяжкого вреда здоровью.

Первым рассмотренным нами квалифицирующим признаком будет признак предварительного сговора при совершении разбоя. Разъяснение понятия предварительного сговора дается в нескольких Постановлениях Пленума Верховного Суда. Так же понятие «предварительного сговора» дается в самом УК РФ, где говорится, что: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.»¹

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 г. № 29 в пп. 9 говорится о необходимости наличия сговора участников до начала действия, направленного на хищение имущества, имело ли место распределение ролей между ними в целях достижения преступного замысла, а также суду необходимо установить какие конкретно действия совершены каждым участником и каждым исполнителем.²

Сговор о совместном совершении хищения между лицами, желающими достигнуть преступного результата может быть достигнуто задолго до совершения преступного деяния или непосредственно перед ним. Форма соглашения о совместном совершении разбойного нападения не имеет значения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // СПС «Консультант-плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: ПП ВС РФ от 27.12.2002 г. №29 ред. от 16.05.2017 г. // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/#friends>

для квалификации содеянного как совершенного группой лиц по предварительному сговору. Для юридической оценки деяния значимо лишь содержание сговора относительно основных признаков состава преступления. При условии совершения разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц следует вменять лишь тогда, когда будет установлено, что группа лиц предварительно вступила в сговор о совершении хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Совместное совершение хищения означает, что два и более лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления.¹ При этом для квалификации содеянного как совершенного группой лиц по предварительному сговору не обязательно, чтобы каждый из соисполнителей полностью выполнял объективную сторону преступления; для признания хищения совершенным группой лиц достаточно, чтобы соисполнитель хотя бы частично выполнил действия, образующие объективную сторону того или иного хищения. Например, при совершении разбойного нападения, три лица вступили в преступный сговор, согласно которому один из них отпирает замок на двери, второй применяет насилие опасное для жизни и здоровья к собственникам имущества, третий обращает это имущество в свое владение.

На наш взгляд, применение оружия представляет наиболее опасный квалифицирующий, и мы не согласны с законодателем в части того, что разбой с проникновением в жилище, помещение и иное сооружение являет собой более общественно-опасное деяние, нежели применение оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия. В обоснование нашей точки зрения, можно сказать, что при обстоятельствах, когда у лица, имеющего преступный умысел на совершение разбоя, имеется оружие, совершение преступления значительно упрощается, а также жизнь и здоровье лица ставятся

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности : курс лекций. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. –С.119

под большую угрозу, так как вероятность нападения и причинения вреда жизни и здоровью становится все более реальным. И если еще признак проникновения в жилище при совершении разбоя по общественной опасности можно приравнять к использованию оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, то на наш взгляд проникновение в помещение и иное сооружение не обладает той общественной опасностью, которая наступает при использованием злоумышленником оружия.

Оружием в данном признаке признается : оружие в собственном смысле слова и предметы, которые оружием не являются, но используются в качестве оружия. ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г.¹ к оружию относит огнестрельное, холодное, пневматическое и газовое. Его специфической характеристикой является их исключительная цель – поражение цели и иного предназначения не имеет. А под предметами, которые лицо использует в качестве оружия следует понимать любые предметы, с помощью которых он имеет возможность причинить смерть, вред здоровью, или нанести побои. Это могут быть топоры, ломы, столовые ножи и т.д. Для квалификации предмета, используемого в качестве оружия не имеет значения был ли он изначально подготовлен злоумышленником, или случайно оказался под рукой во время совершения преступления.

Применение оружия и предметом понимается как фактическое использование их для причинения вреда жизни и здоровью человека, так и для их демонстрации с угрозой применения в процессе совершения преступления.

Если лицо использует заведомо негодное оружие, либо его макет или имитация (например игрушечное ружье) без умысла использовать данные предметы в качестве оружия для нанесения телесных повреждений, не может рассматриваться как вооруженный разбой, но при условии субъективного

¹ Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.12.1996 г. № 150 редакция от 31.05.2010 г.// СПС «Консультант-плюс». режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

восприятия реальности потерпевшим, он может принять нападение, как реально угрожающее его жизни и здоровью, соответственно такое нападение квалифицируется по ч.1 ст. 162 УК РФ¹.

Необходимо для правильной квалификации понимать, чем отличается групповой вооруженный разбой от бандитизма. Главная отличительная черта бандитизма – это наличие устойчивой вооруженной группы, целью которой является нападение на граждан и организации. Целью же разбоя является однократное нападение, после завершения которого преступный союз распадается.

Так же применение оружия при разбойной нападении, при условии незаконного приобретения и ношения оружия и отсутствия соответствующего разрешения, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных нормами УК о вооруженном разбое (ч.2 ст.162 УК РФ), и нормами о незаконном хранении и ношении оружия (ст. 222 УК РФ).

Ч. 3 ст. 162 УК РФ предусматривает квалифицирующими признаками проникновение в жилище, хранилище и иное помещение, а так же совершение разбоя в крупном размере. Все понятия, для их полной и грамотной квалификации разъяснены либо в примечаниях к статьям УК, либо отдельными Постановлениями Пленума ВС РФ.

Так, Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 27.12.2002 N 29 разъясняет, что «под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее

¹ Преступления против собственности : лекция / С. И. Буз. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 37

помещение.»¹ В данном случае для правильной квалификации необходимо понимать момент возникновения умысла на совершение разбойного нападения, а также законность проникновения злоумышленника на территорию жилища, помещения или иного хранилища. Можно данный признак проиллюстрировать на примере: если одно лицо пригласило другое к себе домой для совместного распития алкогольных напитков, и у одного из них возник умысел на совершение разбойного нападения в момент распития в следствие возникновения внезапной личной неприязни. В данном случае признак незаконного проникновения в жилище не может наличествовать ввиду его законного нахождения и проникновения на территорию жилья. Так же данный признак отсутствует, если разбой совершен был в местах, где разрешен свободный доступ для посещения неопределенным кругом лиц: офис, магазин и т.д.

Так же очень важно различать между собой жилище, помещение или иное хранилище. Примечание к ст. 139 УК РФ устанавливает, что «под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.»² Как мы видим, главное в данном определении – это назначение жилище, и его пригодность для проживания.

Такие категории, как помещение и хранилище раскрыты в статье УК, посвященная краже. Прим.1 Ч.3 ст. 158 УК РФ говорит нам, что «под

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 27.12.2002 №29 // СПС «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 года N 63-ФЗ// СПС «Консультант – плюс». – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.» Но в ч.3 ст. 162 УК РФ жилище, помещение и иное хранилище поставлены в один ряд. На наш взгляд это не совсем верно, ввиду того, что проникновение в жилище обладает большей общественной опасностью, ввиду увеличения реальной возможности нанесения вреда жизни и здоровью потерпевшего, нежели это сделать в хранилище. Но с другой стороны, если отсутствует лицо, на которое направлен умысел злоумышленника о причинении ему телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, тогда состав разбоя не будет образован. Соответственно, больше вероятность встретить потерпевшего в его жилище, нежели, например, в хранилище. Однако, по логике законодателя, наличие состава разбоя всегда подразумевает наличие потерпевшего, против которого направлен вред, опасный для жизни и здоровья, либо угроза нанесения такого вреда. Соответственно, неважно где злоумышленник встретит такого потерпевшего. Однако, на наш взгляд, нельзя все таки забывать о большей гипотетической вероятности нанести вред, опасный для жизни и здоровья в жилище, нежели чем в помещении и хранилище.

Так же, особенностью квалификации разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение и иное хранилище, является тот факт, что повреждение чужого имущества, повреждение которого было необходимо для проникновения (взлом замков, распиливание решеток), дополнительной квалификации не требует по ст. 167 УК РФ. Если же повреждение имущества, которое имело место быть во время совершения преступления, не является

предметом хищения (сломанная мебель, бытовая техника), то требуется дополнительная квалификация по ст. 167 УК РФ.

Что касается крупного размера, то его понятие определено в прим 1. ст. 158 УК РФ: «Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей». При совершении нескольких хищений разбоем, при условии, что они совершены одним способом, при одних обстоятельствах, при наличии умысла на совершение разбоя в крупном размере и стоимость похищенного составляет более 250 тысяч рублей, то череда таких хищений должна квалифицироваться по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

При наличии признака совершения разбоя в составе группы по предварительному сговору, либо организованной группой, признак крупного размера рассчитывается из стоимости общего похищенного имущества всеми участниками группы.

Ч. 4 ст. 162 УК РФ говорит нам об особо квалифицированных признаках разбоя. К ним относятся: разбой, совершенный организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере и с причинением тяжкого вреда здоровью.

Понятие организованной группы является законодательным, оно предусмотрено ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.» Данному признаку уделено особое внимание в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29. В п. 15 постановления говорится: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя)

и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ. Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ».¹

В основном, с положением Верховного Суда нельзя не согласиться, однако, как справедливо замечает Лопашенко Н.А., вызывает сомнение высказывание, что «в отличии от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 27.12.2002 №29 // СПС «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

умысла». Однако, если обратиться к ныне отмененному постановлению Пленума ВС РФ от 25 апреля 1995 г. №5, то в нем так же рассматривалось понятие организованной группы лиц, и есть момент, на который мы не могли не обратить внимание: «такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.»¹. При анализе и сравнении данных положений можно заметить, что они отличаются терминами: в постановлении 2002 г. говорится «в частности», а в постановлении 1995 г. «как правило».

Как утверждает Лопашенко, данная несущественная разница может обернуться разницей принципиальной. Ранее перечисленные признаки могли либо свидетельствовать, либо не свидетельствовать о наличии организованной группы, то ныне буквальное грамматическое толкование приводит нас к выводу, что все названные в постановлении признаки обязательны, чтобы группа лиц стала организованной.² С одной стороны, как утверждает исследователь, в действительности сильно осложняет вменение на практике и без того сложно применяемого квалифицирующего признака, однако на наш взгляд, одна из самых главных характеристик уголовного права в целом – это его конкретность. Избежание таких формулировок, как «в частности» избавляет нас от размытости законодательства, а так же придает конкретности и осложняет возможность вынесения заранее несправедливого приговора и судье сложнее злоупотребить своим положением.

Согласно примечанию 4 ст. 158 УК РФ особо крупный размер определен, как получение имущества, стоимость которого превышает особо крупный размер. Так как крупный и особо крупный размер являются лишь степенями известного обстоятельства, связанного с субъективной стороной состава

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности" (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 25.04.1995 №5 // СПС «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/1305013/>

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 299

преступления, соответственно, положения, применимые к крупному размеру, можно применить и к особо крупному.

Предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ особо квалифицирующий признак является причинением тяжкого вреда здоровью в результате совершения разбойного нападения. Традиционно, такой вред понимается, как имеющий признаки состава преступления, который предусмотрен ст. 111 УК РФ.

Для разбоя очень важным признаком является связь между причинением тяжкого вреда здоровью и нападением злоумышленника на потерпевшего с целью хищения имущества. Конечно, прямо в статье не написано об этой связи, однако дух закона не оставляют сомнений в том, что тяжкий вред должен быть средством воздействия на потерпевшего с целью изъятия у него имущества.¹

Данное утверждение хорошо иллюстрирует пример из судебной практики: судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда переквалифицировала действия подсудимого с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч.1 ст. 111 и п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ввиду того, что умысел виновного при осуществлении хищения не охватывал причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Это явствует из того, что после того, как его соучастник скрылся с места преступления, завладев похищенным имуществом, подсудимый, с помощью бутылки, нанес удар бутылкой по голове потерпевшему, дабы лишить его возможности обратиться за помощью в правоохранительные органы. Сделал он это по собственной инициативе. Данный вред здоровью он причинил потерпевшему не для того, чтобы облегчить себе возможность реального завладения имуществом, но чтобы предотвратить вызов милиции и избежать наказания. Доказательством оконченого хищения служит тот факт, что соучастник уже покинул квартиру с похищенным имуществом и имел возможность распоряжаться им. Соответственно, хищение окончено.

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 248

Подводя итоги по квалифицирующим признакам, можно сказать, что для правильной и полной квалификации данных признаков, как частовстречающихся, вполне достаточно, остальные обстоятельства принимаются судом в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Единственное, что вызвало у нас сомнения – это постановка в одну часть понятие жилище и помещение и хранилище. На наш взгляд, совершение разбоя в жилище представляет большую общественную опасность ввиду большей вероятности реального причинения вреда жизни и здоровью и меньшей возможностью потерпевшего оказать сопротивление, ввиду того, что он, по собственному мнению, не должен опасаться за свою жизнь, здоровье и собственность в собственном доме.

2. Соотношение с иными формами хищений и иными преступлениями

Теоретики уголовного права определяют понятие «квалификации» как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»¹.

В доктрине уголовного права к смежным относят те преступления, которые имеют как совпадающие, так и не совпадающие признаки. Это значит, что один из смежных составов преступлений имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом.²

Смежными преступлениями с разбоями являются такие составы преступлений, как: грабеж (ст. 161 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ) и убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Самым очевидным смежным преступлением с разбоем, естественно, является грабеж, особенно сложность разграничения данных составов ощутима в судебной практике. В действующем законодательстве, на данный момент, существует два вида хищения, которые сопровождают насилие: это грабежи разбой. Под насильственным грабежом понимается открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой — это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Так говорит нам уголовный закон.

¹ Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с вымогательством. / М.П.Клейменов, О.В.Дмитриев. Омск. 1995.С. 7-8

² Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и дополн. / В.Н. Кудрявцев. – М.: «Юрист», 2007. – С. 126

Существует несколько критериев отграничения грабежа от разбоя: при совершении грабежа, применяется такое насилие, которое не представляет опасности для жизни и здоровья¹. Уточним, что характер насилия не обязательно должен быть физическим. Составом грабежа так же охватывается применение психического насилия. Более того, психическое насилие может применяться не только для захвата чужой собственности, но и для хранения вещей, которые злоумышленник захватил. Примером данного хранения может являться хищение часов у потерпевшего, а после попытки потерпевшего вернуть утраченную вещь, злоумышленник применяет к нему насилие, (ударяет кулаком), либо применяет к нему психологическое насилие (запугивает, угрожает). Но надо понимать, что этими насильственными действиями он не ставит под угрозу жизнь и здоровье потерпевшего. Понятие насилия, не опасного для жизни и здоровья дано в п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ «о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Там говорится, что «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).»²

То физическое насилие, которое применяется к потерпевшему, причиняет последнему боль, которая помогает преодолеть его сопротивление, так же действия правонарушителя должны включать в себя действия, направленные на ограничение его свободы (связывание рук, ног, оставление в закрытом помещении и т.д.)

В опасности для жизни и здоровья и кроется один из критериев разграничения между грабежом и разбоем. В случае совершения разбоя,

¹ Геворков Г. Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя //Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — №. 3 — С. 111

² 30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 27.12.2002 №29 // СПС «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

потерпевший подвергается насилию, опасным для жизни и здоровья (удушение, сбрасывание с высоты, использование яда, натравливание собак и т.д.). Нужно заметить, что нападение может быть как открытым, которое очевидно для потерпевшего, так и скрытым или тайным, например, на спящего.

Следующий критерий заключается в содержании угрозы применения насилия. В случае с грабежом, обычно, угрозы такие либо не высказываются совсем, либо их содержание не представляет угрозы для жизни и здоровья потерпевшего.

Что касается разбоя, то в данном случае содержанием угрозы насилия является применение к потерпевшему таких угроз, которые представляют из себя опасность для его жизни и здоровью (выкрики «убью» или «сломаю тебе руки»). Так же деяния квалифицируются как разбой, если злоумышленник демонстрировал оружие, и иными конклюдентными действиями выражал свои намерения осуществить нападение на потерпевшего (приставление ножа к горлу, взвод спускового устройства пистолета и т.д.).

В случае с демонстрацией оружия есть важные нюансы: необходимо исходить из субъективного восприятия потерпевшим окружающей обстановки. Подразумевается, что злоумышленник строит свой преступный замысел на восприятии действительности потерпевшим. В случаях, когда в угрозе применить насилие нет конкретики, нужно определить большое количество разнообразных обстоятельств, чтобы отличить разбой от насильственного грабежа, таких как место и время совершения преступления, количество преступников, наличие или отсутствие предметов, представляющих угрозу, субъективное восприятие жертвой характера преступления, угроз и т. д.

Необходимо так же учитывать дополнительный объект в составе разбоя и грабежа, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Составом разбоя по ч.1 ст. 162 УК РФ, по правилам квалификации, охватывается вред здоровью, предусмотренный ст. 112 и ст. 115 УК РФ. Составом грабежа по п.

«Г», ч. 2 ст. 161 УК РФ охватывается состав, предусмотренный ст. 116 УК РФ, то есть побои. Соответственно необходимо обращать пристальное внимание на последствия применения насилия. Более того, ввиду того, что состав разбоя является формальным, соответственно, нет необходимости наличия вредных последствий, причиненных разбоем для признания деяния разбоем, тогда, как для квалификации деяния как грабеж, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, необходимо, чтобы присутствовало оконченное деяние.

Следующее преступление, требующее отграничения от разбоя является вымогательство. Весьма близок и сходен с разбоем по ряду признаков состав вымогательства, предусмотренный так же, как и разбой, в главах о преступлениях против собственности. Под вымогательством понимается требование передачи имущества граждан, права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них порочащих сведений или истребления их имущества.¹

Разграничение разбоя и вымогательства происходит так же по нескольким основаниям: предмет разбоя будет являться имущество, тогда как при вымогательстве предметом может являться не только само имущество, но и право на имущество и действия имущественного характера. Так же важен характер насилия: варианты применения насилия в разбое шире, нежели в вымогательстве. При совершении разбойного нападения злоумышленник может применить как физическое, так и психическое насилие, в то время, как при совершении вымогательства преступник использует только психическое насилие. Но и сам характер психического насилия в этих двух составах различен: в разбое содержанием психического насилия будет являться только использование угроз. Содержание психического насилия в вымогательстве

¹ Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству [Электронный ресурс]: / П.Н. Кобец/ Символ науки.- 2015. – Москва- режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-razboya-ot-drugih-sostavov-prestupleniy-po-deystvuyuschemu-otchestvennomu-zakonodatelstvu>

является более широким, помимо угроз в него так же входит возможность злоумышленником распространить порочащие сведения, касающиеся потерпевшего, угрозы уничтожить или повредить имущество. Помимо данных аспектов существует и иной нюанс: это назначение психического насилия. Так, в разбое насилие служит способом завладения имуществом, тогда как при вымогательстве насилие служит для устрашения потерпевшего.¹ С данной позицией я не совсем согласен. На наш взгляд и устрашение и угроза применения насилия необходима для одной цели: хищение собственности. Ведь и разбой и вымогательство являются составами, предусмотренные главой УК, посвященной преступлениям против собственности. Да, в вымогательстве между психическим насилием и хищением нет непосредственной связи, ввиду промежуточного звена: устрашение потерпевшего. Но конечная цель разбоя и вымогательства остается одна и та же. Соответственно, на наш взгляд, назначение психического насилия в разбое и в вымогательстве совпадает.

Так же важным фактором является момент передачи имущества и момент применения насилия: в разбое эти два момента отделяет краткий промежуток времени, насилие направлено на немедленное хищение имущества. В вымогательстве же насилие может, во-первых, иметь продолжительный характер, в отличии от разбоя, а во-вторых, оно само по себе направлено в будущее, соответственно существует продолжительный промежуток времени между применением насилия и хищением имущества.

Еще одним критерием разграничения разбоя и вымогательства является опасность насилия. В разбое применяется насилие, опасное для жизни и здоровья, то есть легкий вред здоровью, средней тяжести и тяжкий. В вымогательстве может применяться как вред, опасный для жизни и здоровья, так и не опасный.

¹ Кобец П.Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2014.

Так же момент окончания преступления разный у данных составов. Разбой окончен с момента нападения на иное лицо с целью хищения его собственности. Вымогательство же окончено с момента предъявления требования о передаче имущества.

На данных двух составах преступлениях против собственности мы можем закончить, ввиду того, что соотношение с иными видами хищения (например кражи), на наш взгляд, не составляет труда ввиду очевидных разграничений. Чего нельзя сказать про следующие два состава преступлений, предусмотренных главой, посвященной преступлениям против общественной безопасности. Речь идет о таких преступлениях, как бандитизм и пиратство.

Логично продолжить наше исследование и изучение смежных с разбоем составов с бандитизма, ввиду большей практической ценности. Необходимо, для начала, разобрать сам состав бандитизма. Данное преступление предусмотрено ст. 209 УК РФ и подразумевает под собой создание и (или) участие в вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). Необходимо обратиться к постановлению Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Пленум разъясняет нам, что под бандой следует понимать «организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.»¹ Изучив и проанализировав, пока что, лишь само определение, которое нам дает постановление Пленума, уже можно найти смежные признаки с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК, то есть разбой, совершенный организованной группой. Соответственно, встает очень важный вопрос: как отличить банду от организованной группы. И это очень важное отличие, ошибка в этой

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 17.01.1997 г. №1// СПС «Консультант плюс».- режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/#dst100006

квалификации влечет за собой серьезные последствия, как минимум, деяние из одной главы квалифицировали, как деяние из совершенно другой, посягающее на иные общественные отношения. Так как мы уже выше проанализировали состав разбоя, совершенный организованной группой, необходимо вычленить признаки банды. Первый, и на наш взгляд, один из определяющих – это устойчивость. По этому поводу разъяснение нам может дать "Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1. : п. 39 устойчивость «определяется не только временем деятельности устойчивой организованной группы, но и такими признаками, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий.»¹ Проблема в том, что и в понятии организованной группы, которое дает нам законодатель в ст. 35 УК РФ тоже содержится признак устойчивости, соответственно по данному признаку разграничить два данных уголовно-правовых явления представляется проблематичным.

Соответственно, следует обратиться к следующим признакам банды: преступные цели данных преступлений. В основе разбоя лежат корыстные цели, результатом совершения разбоя является хищение имущества. Целью же создания, руководства бандой, а так же участие в ней: нападение на граждан и организации. Однако, целями данных нападений, хоть и может выступать корысть, но не всегда. Мотивом нападения могут служить и иные низменные мотивы. П. 6 постановления Пленума говорит нам, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.»²

¹ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019): [Электронный ресурс]: утв. през. ВС РФ 24.04.2019 №1// СПС «Консультант плюс».- режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 17.01.1997 г. №1// СПС «Консультант плюс».- режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/#dst100006

Так же следует обратить внимание на признак вооруженности банды. При создании организованной группы она не всегда может быть вооружена. А для квалификации деяния по ст. 209 УК РФ вооруженность группы лиц является обязательной для квалификации, даже если во время совершения нападений на граждан и организации, оружие не применялось, но которое у членов банды имелось.

Различны так же и моменты окончания совершения преступлений в этих двух составах. Преступление считается оконченным при разбое с момента начала нападения на лицо с целью хищения чужой собственности. Состав бандитизма считается оконченным не с момента своего нападения, но с момента создания банды. Этот принципиальный момент играет важную роль ввиду того, что участники банды, образовав ее или вступив в существующую состав бандитизма уже является оконченным, в отличие от разбоя, где приготовление к разбойному нападению, приискание средств и оружия, распределения ролей между участниками группы будет образовывать только неоконченное преступление (приготовление к преступлению).

Следующий состав, который так же относится к преступлениям против общественной безопасности является составом такого преступления, как пиратство (ст. 227 УК РФ).

Состав пиратства имеет определенное сходство с разбоем, но отличие одного от другого заключается в предмете, в объекте и в объективной стороне.

При тщательном анализе этих двух составов, можно утверждать, что объектом разбоя, как уже ранее было выяснено, являются отношения собственности (жизнь и здоровье дополнительный объект), а объектом пиратства – отношения общественной безопасности. Но данный состав сложный, как и состав разбоя, т.к. у него так же имеются дополнительные объекты – это отношения собственности (захват судов) и жизнь и здоровье личности (нападение на граждан для захвата).

Так же стоит обратить внимание на предмет преступления. В пиратстве предметом преступления выступает речное и морское судно, в том числе предназначенное как для перевозки грузов, так и перевозки людей, судно может быть иметь торговое, военное, промышленное и иное предназначение. Так же судно может быть как самоходным, так и не самоходным, а так же непосредственно водным, наводным (воздушная подушка) и подводным. Более того, помимо указанных предметов в диспозиции ст. 227 УК РФ, некоторые авторы считают предметом преступления так же собственность, находящуюся на борту захваченного судна¹. Соответственно, предмет разбоя понимается шире.

Не оставлен без внимания и вопрос, касающийся характера насилия, применяемого при разбое и пиратстве. Если при разбое, как мы уже ранее говорили, применяется насилие, опасное для жизни и здоровья, а так же угроза такого насилия, то насилие в пиратстве понимается гораздо шире: в него входит как физическое насилие любой степени тяжести (ст. ст. 112, 115, 116, 117, ч. ч. 1 и 2 ст. 111 УК), так и психическое насилие.

Существует так же состав преступления, предусмотренный главой, посвященной преступлениям против жизни и здоровья. Речь идет о преступлении, предусмотренным п. «з», ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство из корыстных побуждений, либо сопряженное с разбоем. Для правильного анализа необходимо свободно ориентироваться в понятиях, используемых в законодательстве и доктрине, соответственно мы должны обратиться к п. 11 постановления Пленума ВС РФ «о судебной практике по делам об убийстве»: нам говорится, что «По п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или

¹ Безрук А. Н., Южиков А. А. К вопросу об объекте и предмете пиратства [Электронный ресурс]: // Вестник АГТУ. 2007. №3. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-i-predmete-piratstva>

избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).»¹ Необходимо обратить внимание, что при совершении убийства из корыстных побуждений, лицо может стремиться к трем целям: получение материальной выгоды, путем завладения чужой собственностью; избавление от материальных затрат; получение вознаграждения. В разбое же цель гораздо уже и представляет собой исключительно хищение чужого имущества.

Сопряженность же убийства с разбоем заключается в том, что, как говорит п. 11 ПП ВС РФ от 27.01.99 г., при условии, что лицо причинило смерть пострадавшему лицу в результате совершения разбоя, причем мотивом убийства так же должна выступать корысть. Если лицо причинило смерть иному лицу, а после у него возник корыстный преступный умысел, например, сорвать с трупа драгоценности, то такой состав образует совокупность убийства и кражи.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в результате совершения убийства корыстные побуждения не всегда могут получить удовлетворение. Имеет важность тот факт, что корыстный мотив возник до совершения посягательства на жизнь.² И в отличии от разбоя, при таком убийстве не имеет значения кто получит материальную выгоду: он сам, его члены семьи или иные близкие люди.

Отличие такого убийства от разбоя так же состоит в субъективной стороне: убийство совершается с прямым умыслом, когда оно мотивированно корыстными побуждениями, что означает невозможность, по мнению злоумышленника, получение материальной выгоды. Чаще всего подобные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС РФ от 27.01.1999 г. №1// СПС «Консультант плюс».-режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/#dst100029

² Мартынова С.И. Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс]: /С.И. Мартынова/ Теория и практика общественного развития. – 2005 г. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnoe-pobuzhdenie-kak-kvalifitsiruyuschiy-priznak-ubiystva-po-p-z-st-105-uk-rf>

ситуации возникают при условии, что смерть определенного гражданина принесет материальную выгоду или избавит его от материальных затрат на основании закона или договора (наследственные отношения, договор займа и т.д.). Убийство, сопряженное с разбоем же может совершаться и с косвенным умыслом, ввиду того, что возможно изъятие собственности и без причинения смерти, но с угрозой таковой, при этом причиняя смерть, злоумышленник не желает наступления таких последствий, но всегда относится к этому безразлично.

Подытожив, хочу сказать, что ввиду сложности состава разбоя у него так много смежных с ним составов преступлений. Однако, при правильной квалификации, вдумчивом анализе и обращении к доктрине, судебной практике и постоянная актуализация своих знаний, позволит избежать любых ошибок при анализе смежных составов преступлений.

Заключение

В заключении своей работы, я хочу сказать, что к счастью, с каждым годом сохраняется тенденция на снижение уровня преступности, а конкретно уровня преступлений против собственности и разбоев в частности. Бесспорно, что разбой – самая общественно-опасная форма хищения чужого имущества, соответственно тщательная и полная теоретическая и законодательная разработка данного явления просто необходима не только для правоприменителей, но и для уяснения тех негативных последствий, которые влекут разбойные нападения. Самое главное такое негативное последствие на мой взгляд – это нарушение экономического оборота и как следствие, подобные преступления мешают нормальному развитию товарно-денежных отношений.

Как я уже указал выше, хоть разработанность данной темы не вызывает особого беспокойства, однако проблема, связанная с правильной квалификацией при конкуренции норм, посвященных грабежу и разбою, остается актуальной и по сей день. К сожалению, суд не всегда может дать адекватную и объективную оценку содеянному, что в свою очередь приводит к несправедливым приговорам и либо ломает жизнь человеку, который на самом деле совершил грабеж, а его осудили неправомерно, либо не будет достигнута социальная справедливость и лицо, совершившее на самом деле разбой, а его осудили за грабеж, не будет наказано достаточно.

Кроме проблем с квалификацией при конкуренции норм, считаю, что необходимо больше внимания уделить понятию «угроза насилем, опасного для жизни и здоровья», так как это явление происходит не только при совершении разбоя, но и фигурирует в иных составах преступлений.

Так же, в завершении я хотел бы высказать свои надежды, что наше уголовное законодательство, которое касается не только преступлений против собственности, последует западному примеру в части постепенной декриминализации некоторых деяний и уменьшения наказаний, а так же

надеюсь, что наше уголовное законодательство полностью забудет такой атавизм, как смертная казнь.

Список использованных источников.

Научная литература:

1. Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Адоевская Ольга Александровна. - Самара, 2009. 253 с.
2. Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук /Ставрополь, 2008. 211 с.
3. Безрук А. Н., Южиков А. А. К вопросу об объекте и предмете пиратства [Электронный ресурс]: // Вестник АГТУ. 2007. №3. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-i-predmete-piratstva>
4. Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 531 с.
5. Буркина О.А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России/ О.А. Буркина// Пробелы в российском законодательстве.- 2014г.- №1.- С. 1-10
6. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
7. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. М.: ЮрИнфоР, 2001. 310 с.
8. Л. Д. Гаухман Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 316 с.
9. Геворков Г. Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя //Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — №. 3 — С. 111-113
- 10.Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. с 194.
- 11.Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества (Уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Казанков Владимир Юрьевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

12. Кочои С.М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2014. 88 с.
13. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству [Электронный ресурс]: / П.Н. Кобец/ Символ науки.- 2015. – Москва- режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-razboya-ot-drugih-sostavov-prestupleniy-po-deystvuyuschemu-otechestvennomu-zakonodatelstvu>
14. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и дополн. / В.Н. Кудрявцев. – М.: «Юрист», 2007. – 304 с
15. Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с вымогательством. / М.П.Клейменов, О.В.Дмитриев. Омск. 1995.С. 36;
16. Кравцов И.А. Противодействие хищениям чужого имущества с использованием служебного положения: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам центрально-черноземного региона). Дис. ... канд. юрид. наук/Воронеж, 2013. 236 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 1077 с.
18. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с
19. Мартынова С.И. Корыстное побуждение как квалифицирующий признак убийства по п. «з» ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс]: /С.И. Мартынова/ Теория и практика общественного развития. – 2005 г. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnoe-pobuzhdenie-kak-kvalifitsiruyuschiy-priznak-ubiystva-po-p-z-st-105-uk-rf>
20. Нагаева Т.И. Нападение как категория уголовного права: монография. / Т.И. Нагаева. – Москва: Спутник Плюс, 2001. – 169 с.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. – 750 с.

22. Павлов В. Г. Субъект преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 318 с.
23. Простосердов М. А. Преступления против собственности: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2017. — 76 с.
24. Преступления против собственности : лекция / С. И. Буз. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. — 50 с.
25. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016. — 580 с.
26. Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1972. — 33 с.
27. Сон Э. В. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя / Э. В. Сон // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019.- Т.8, №1(26). — С. 355-359
28. Н.С. Таганцев Уголовное Уложение: издание/ Н.С. Таганцев — СПб: Издание Таганцева, 1904г. — 1137 с.
29. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2010. Т. 2: Особенная часть. С. 171-172
30. Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. 960 с.
31. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2015. — 496 с
32. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2015. — 448 с

Судебная практика:

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 27.12.2002 №29 // СПС «Гарант». — режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва "О судебном приговоре" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 29.11.2016 №55 // СПС «Гарант». – режим доступа: <http://base.garant.ru/71551272/>
35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 22.12.2015 №58 // СПС «Консультант-плюс». – режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС от 17.01.1997 г. №1// СПС «Консультант плюс».- режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/#dst100006
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс]: пост. плен. ВС РФ от 27.01.1999 г. №1// СПС «Консультант плюс».-режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/#dst100029
38. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019): [Электронный ресурс]: утв. през. ВС РФ 24.04.2019 №1// СПС «Консультант плюс».- режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/
39. Приговор № 1-334/2017 от 9 июня 2017 г. по делу № 1-334/2017 [Электронный ресурс]: приговор Кировский районный суд г. Самары от 9.06.2017 г. //Судебные и нормативные акты РФ.- режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WuGSxvnQ8BN>
40. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 10 октября 2008 г. N 22-10091/2008 [Электронный

ресурс]: определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловской области от 10.10.2008 г. – режим доступа: <http://www.ekbobsud.ru>.

Нормативные правовые акты:

41. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 года N 63-ФЗ// СПС «Консультант – плюс». – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
42. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.12.1996 г. № 150 редакция от 31.05.2010 г.// СПС «Консультант-плюс». режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

Электронный ресурс:

43. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года: [Электронный ресурс]: режим доступа - <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19655871/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Юридический анализ разбоя

тема

Руководитель

 27.05.21

подпись, дата

К.Ю.Н. доцент

должность, ученая степень

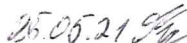
А.С. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

ЮЮ17-01Б, 161727461

номер группы, зачетной книжки

 25.05.21

подпись, дата

И.И. Федоров

инициалы, фамилия

Красноярск 2021